

Глава 55 - Великая клановая вражда, паутина света и магии

У Му Черешня и Линь Ву потратили почти полчаса, чтобы перенести эти травы в дом, и прежде чем он отдохнул несколько минут, Линь Ву открыл упаковку одной из кучи трав и аккуратно понюхал их.

У Мужен посмотрел на посвящение Линь Ву травам и вспомнил бамбуковую канистру, которую он дал себе.

Компания "Сюаньмэй", одна из ведущих фармацевтических компаний в отрасли, преследовала Линь Ву, и даже президент компании Су Чэньсюэ не смог его заполучить.

А самый престижный целитель на рынке деревни Цзян, Божественный Доктор Сюэ, был еще более скромным, не только скрежещущим перед Линь Ву, но и лично доставляющим лекарства к его двери, все это делало Линь Ву таким непохожим на других.

"Да, я думаю, что у этой женщины только что появились проблемы с вами, вы, мисс Ву, вы нежная и элегантная, не будете ли вы все еще злиться на кого-то?" Линь Ву спросила любопытно.

"У нее не было проблем со мной, у нее были проблемы с нашей семьей". Его отец и мой отец были основателями одной компании, но потом они разошлись из-за философских разногласий. Я не знаю подробностей, но в любом случае они расстались плохо. С тех пор семья Ким на каждом шагу давит на нашу семью. Мы поехали на рынок Цзянчунь в поисках лечения, но доктор Сюэ отказался лечить моего отца, если только он не получил миллион долларов в качестве платы за лечение. Я вижу, что в то время Божественный Доктор Сюэ не был добровольным, эта просьба должна была быть сделана семьей Цзинь".

Услышав объяснение Ву Музуры, Линь Ву вздохнул и больше не разговаривал.

Сегодня Восточный Лес был полностью под контролем больших семей, и вражда между семьями сговорилась в большой сети, которая охватила Восточный Лес, и никто не мог сбежать.

Возможно, нормальные люди не могли почувствовать существование этой сети, но как центральная точка этой сети, Линь Ву имел глубокое понимание этого.

Он схватил немного различных трав, держал его среди бумажных пакетов и носил в груди и сказал: "Вы должны помириться, уже почти восемь часов, мы все еще должны лечить себя".

.....

Отправляя Божественного Доктора Сюэ домой, Цзинь Юэ стояла на обочине дороги, думая налево и направо, она не совсем слушала учения Божественного Доктора Сюэ, потому что презирала У Му Черешню в своем сердце и не хотела быть с ней.

Чжин Ю вытасила свой телефон и позвонила своей первоначальной однокласснице: "Эй, Ли Лу, я прошу тебя об одолжении. Ву Музакура живет на верхнем этаже здания F в жилом районе Цзяндзи, и она с мужчиной".

До того, как Чжин Юэ закончил говорить, Ли Лу начал сплетничать: "А? Может ли У Музура все еще позволить себе жить в Цзяндзи? Разве это не шутка? Разве она уже не должна быть на мели? "

"Не перебивай и не выслушивай меня. Ты пойдешь и посмотришь, что происходит с Умузакурой и этим человеком, и расследуешь".

Его собственный хозяин приказал ему, чтобы получить на хороших условиях с Линь У, Цзинь Юэ должен был следовать, но до этого, Цзинь Юэ должен был знать, что за человек, с которым он имеет дело, особенно его отношения с У Музакура.

"Не волнуйтесь, сестра Мун, я позабочусь об этом. Но сестра Мун, это просто расследование? Хочешь, чтобы я помог тебе избавиться от гнева?"

Чжин Ю прищурилась и сказала низким голосом: "Это зависит от тебя, но не переусердствуй".

Сказав это, Чжин Ю повесил трубку. Этот Ли Лу был теперь надежным союзником Чжин Юэ.

В колледже Ли Лу была помощницей Чжин Юэ, а после поступления в общество Ли Лу работала в компании своего отца.

И компания семьи Ли также является дочерней компанией семьи Цзинь, все, что имеет значение, Ли Лу все еще должен попытаться подлизываться к Цзинь Юэ. Значит, Умузакура был общим врагом для этих двоих.

.....

На Лунной Белой Дороге, Чжэн Цзянго сидел посреди вытянутого Линкольна, глядя из окна машины на впадину, несколько недовольный.

"Напряжение, ты уверен, что ты прав, это не отель, эта улица, кроме Лунного Белого Другого Дома, является зоной сноса ах."

Водитель Напряжения также имел некоторые сомнения в своем сердце, но он подтвердил текстовое сообщение однажды и сказал: "Учитель, это должно быть правильно, адрес, который люди дали здесь".

Внезапно Чжэн Инь закричал: "Я нашёл его, дорога Юе Бай 114!"

Чжэн Цзянго и "Напряжение" последовали примеру Чжэн Иня, который они увидели не в каком-то большом ресторане или банкетном зале, а в жилом здании, превращенном в мухоловку, на которой было написано несколько больших слов: "Домашняя кухня старого Синь".

"Папа, это слишком возмутительно, как мы можем есть, когда в этом месте даже нет приличного места? Почему бы мне не позвонить ему и не попросить приехать в наш отель?"

Чжэн Ин не мог вынести, чтобы увидеть эту придорожную кабинку, если бы здесь ела такая большая шишка, как Чжэн Цзянго, это было бы посмешищем.

Однако, Чжэн Цзянго покачал головой, взял инициативу в свои руки и вышел из машины, сказав: "Господин Линь уже отдал лицо нашей семье Чжэн, пригласив нас на ужин, вы не можете быть разборчивыми, он здесь!".

Когда она подошла к двери дома Старого Синга и приготовила еду, Чжэн Инь громко спросил: "Где босс? Почему бы тебе не позаботиться о гостях?"

Невестка Ксин убирала стол, выглядела дезориентированной и небрежно сказала: "Простите,

мы закрыты на сегодня, вам лучше найти другое место".

"Закрытие"? Еще рано, эту еду надо есть сегодня, деньги - это не проблема".

Отношение Чжэн Ина было жестоким, и дядя Син, который был в задней комнате, тоже услышал крики, поэтому он вышел из дома.

Глядя на трех человек, которые пришли, дядя Синг знал, что с этими людьми тоже нелегко связаться, и он вздохнул: "Ладно, давайте зайдём на это место, это последний раз, когда наша семья открыта для бизнеса".

После последнего инцидента дядя Син потерял интерес к тому, чтобы этот ресторан снова открылся, и старая пара была готова закончить его, собрать вещи и вернуться в сельскую местность.

Видя, насколько свирепыми были посетители, дядя Син не осмелился послушаться, так что он мог только снова открыть огонь и приготовить в последний раз.

Чжэн Цзянго не беспокоился об этих банальных вещах, он стоял перед магазином и смотрел на лунный белый прощальный зал недалеко, его сердце было грустно.

"Тогда, прощальный Лунный Белый Дом, не было никакого белого динь туда-сюда, и был Хонгру со смехом, но теперь это сцена огней, грустных ах."

Чжэн Цзянго посмотрел на это место, которое он тогда часто посещал, и стал сентиментальным, воспоминания о том, что это здание воспитывалось не просто семьей, а эпохой.

Услышав это, работа в руках тётки Син тоже остановилась, она выпрямила спину и посмотрела вдаль, сказав: "Какая хорошая семья, она только что ушла".

В какой-то степени и Чжэн Цзянго, и тетя Син являются свидетелями истории.

Чжэн Цзянго находится в центре вихря, и даже сам толкнул вихрь.

И хотя тетя Син находится в скромном положении, но на этой дороге Юе Бай, она смотрела, как поднимаются высокие здания, смотрела на банкеты и смотрела, как рушатся здания

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1148198>